

Антропонимические особенности психически здоровых лиц с низким интеллектом (по данным стационарного обследования)

Титиевский С.В., Бубнова Ю.И., Побережная Н.В., Кравчук А.В.

Кафедра психиатрии, медицинской психологии, психосоматики и психотерапии с лабораторией психического здоровья ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. ГОРЬКОГО»

Республиканская клиническая психоневрологическая больница – медико-психологический центр, ДНР, г. Донецк
Городская психоневрологическая больница №2, ДНР, г. Донецк

Антропонимика является разделом лингвистики, изучающим личные имена, отчества, прозвища, фамилии и псевдонимы людей [1, с. 4].

По мнению российского филолога и лингвиста В.В. Иваницкого [2], поскольку факт тесного взаимодействия языка и мышления, в принципе, не требует особых доказательств, нетрудно предположить, что, чем выше у человека уровень знания языка, освоения слов, а также умения пользоваться языковым богатством, тем выше уровень его интеллекта.

Данный автор указывает, что, осваивая язык, мы осваиваем, в том числе, время, в котором мы живём.

Опираясь на конкретное знание слов, мы успешно и продуктивно внедряемся в реальное пространство и время нашего мира.

Без знания слов мы не смогли бы с большей или меньшей точностью трактовать факты нашей действительности.

Чем лучше и глубже мы вникаем в наш язык, тем мы лучше узнаем себя, утверждаем свое место в этом мире.

В указанной связи, исследование ментальности говорящих на русском языке психически здоровых лиц с низким интеллектом с антропонимических позиций, отражающих, в том числе, взаимодействие личностно значимых понятий «я», «мои родители», «мой род» может быть перспективным аспектом психиатрической диагностики.

1. Чайкина Ю.И., Смольников С.Н. История русских личных имен, отчеств и фамилий. Вологда: Вологодский институт развития образования; 2001. 112.
2. Иваницкий В.В. Уровни взаимодействия языка и интеллекта. Вестник Новгородского государственного университета. 2009; 51: 94-97.

Исследователь русской антропониимики В.К. Чичагов отмечает, что в XVI и XVII вв. функцию личных имен в обществе выполняли имена христианские, русские же имена употреблялись в значении прозвищ и назывались словом «прозвище» [1, с. 19]. Поскольку в русском языке XV-XVII вв. различались собственно-имена и прозвищные имена, различалось и два вида отчеств: собственно-отчества («Иван Федоров сын Алексева» [1, с. 44]), и прозвищные отчества («Борис Иванов сын Перепечин» [1, с. 43]). Собственно-отчества и прозвищные отчества были источниками образования фамилий [1, с. 109] (фамилия, образованная от собственно-отчества: Федоров [1, с. 111], фамилии, образованные от прозвищных отчеств: Долгорукий, Толстой [1, с. 125]). В XV-XVII вв. при образовании собственно-отчеств самыми продуктивными были суффиксы *-ов*, *-ев*.

Употребление суффиксов *-ов-ич*, *-ев-ич* ограничивалось именованим только великих князей, князей, бояр, оружничих, казначеев [1, с. 47-48]. С течением времени с помощью суффиксов *-ов/-ев*, *-ин/-ын* стали оформляться только фамилии, а «почётный» суффикс *-ович/-евич* превратился в принадлежность отчеств, потеряв свой сословный характер [2, с. 82-83].

1. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. Москва: Учпедгиз; 1959. 128.

2. Чайкина Ю.И., Смольников С.Н. История русских личных имен, отчеств и фамилий. Вологда: Вологодский институт развития образования; 2001. 112.

Целью настоящего исследования явилось определение лингвистических особенностей психически здоровых лиц с низким интеллектом на основе применения антропонимического подхода к дифференциальной диагностике психических расстройств.

Материалы и методы

Нами обследованы 52 чел. в возрасте $36,2 \pm 15,2$ лет из числа как находившихся на лечении психически больных, так и лиц, признанных психически здоровыми после проведенной им стационарной психиатрической экспертизы, предполагающей всестороннее экспериментально-психологическое обследование, в том числе, с использованием шкалы интеллекта взрослых Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS).

Психически здоровыми с интеллектом в пределах сниженной нормы были признаны 3 чел., психически здоровыми с интеллектом в пределах пограничного класса – 9 чел., у 5 чел. диагностирована легкая умственная отсталость (F70), у 6 чел. – умеренная умственная отсталость (F71), у 21 чел. – шизофрения (F20), у 1 чел. – шизоаффективное расстройство смешанного типа (F25.2), у 3 чел. – органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2), у 4 чел. – органическое расстройство личности (F07).

Исследование антропонимических аспектов различных психических расстройств проведено нами с помощью метода исключения понятий [1, с. 16].

Был избран словесный вариант указанного метода.

Обследуемому предлагались 5 наборов, каждый из которых включал 4 собственно-имени и 1 фамилию, образованную от собственно-отчества (например, «Василий, Федор, Семен, Иванов, Порфирий»).

Оценивались как количество правильных исключений, так и неправильные исключения, а также объяснения каждого выбора.

Кроме того, исследуемым предлагалось ответить на 3 вопроса: «Что такое имя?», «Что такое отчество?», «Что такое фамилия?»

Оценивалась правильность ответов («верно» – 1 балл, «неверно» – 0 баллов) на основе их смыслового соответствия в целом общепринятым определениям.

1. Атлас для экспериментального исследования отклонений в психической деятельности человека. Под ред. Полищука И.А., Видренко А.Е. К.: Здоров'я; 1980. 156.

Результаты и обсуждение

Выполняя тест исключения фамилии, лица с интеллектом в пределах сниженной нормы не делали ошибок, обследуемые с интеллектом в пределах пограничного класса могли дать следующие неправильные ответы и их объяснения: «Порфирий Иванов: имён 3, фамилии 2», «Порфирий: такого имени или фамилии не существует», «Григорий: не знаю», «Порфирий: всё русские отчества, а это незнакомое».

Обследованными без психической патологии с интеллектом в пределах сниженной нормы сделано наибольшее количество правильных исключений (среднее значение 5,0 при $SD=0,0$): достоверно больше, чем лицами с интеллектом в пределах пограничного класса (среднее значение 4,0 при $SD=1,2$, $p<0,05$) и больными шизофренией (среднее значение 3,4 при $SD=1,9$, $p<0,001$).

Наибольшее количество исключений с правильным объяснением также отмечено при наличии интеллекта в пределах сниженной нормы (среднее значение 5,0 при $SD=0,0$), что достоверно отличает данных обследованных от лиц с интеллектом в пределах пограничного класса (среднее значение 2,2 при $SD=2,0$, $p<0,01$) и больных как с умеренной умственной отсталостью (среднее значение 1,3 при $SD=1,5$, $p<0,001$), так и с шизофренией (среднее значение 3,4 при $SD=1,9$, $p<0,001$).

Можно заметить, что при интеллекте в пределах пограничного класса количество исключений с правильным объяснением меньше (достоверно, при $p < 0,05$), чем правильных исключений, и меньше (хотя и недостоверно), чем соответствующих исключений даже при легкой умственной отсталости. Это связано с тем, что данные лица, сделав правильное исключение, давали ему неправильное объяснение. В основном, в этих случаях исключенное слово определялось не как фамилия, а как отчество. Подобный феномен характерен только для психически здоровых лиц с интеллектом в пределах пограничного класса (табл. 1).

Таблица 1

Результаты теста исключения фамилии (правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств)

Диагноз / уровень интеллекта	Количество правильно сделанных исключений с объяснением их как отчеств		p	
	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)		
Психическое здоровье: интеллект в пределах сниженной нормы (А)	0,0	0,0	В-А* В-С* В-D* В-F* В-G* В-E***	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (В)	1,1	1,6		
Легкая умственная отсталость (F70) (С)	0,0	0,0		
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	0,0	0,0		
Шизофрения (F20) (E)	0,0	0,0		
Органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2) (F)	0,0	0,0		
Органическое расстройство личности (F07) (G)	0,0	0,0		Примечание: * – $p < 0,05$, *** – $p < 0,001$

Лиц с интеллектом в пределах сниженной нормы в наибольшей степени характеризовало соответствие определения имени, данного обследуемыми, правильному определению (среднее значение балла 1,0 при $SD=0,0$).

При интеллекте в пределах пограничного класса данный показатель был ниже, хотя и недостоверно (среднее значение балла 0,8 при $SD=0,4$).

В наибольшей степени правильное определение отчества характеризовало лиц с интеллектом в пределах сниженной нормы (среднее значение балла 1,0 при $SD=0,0$). При интеллекте в пределах пограничного класса данный показатель также, хотя и недостоверно, был ниже (среднее значение балла 0,8 при $SD=0,4$).

Определение фамилии для здоровых лиц с интеллектом в пределах сниженной нормы и пограничного класса представляло, в основном, бóльшие (хотя и недостоверно) затруднения, чем определение имени и отчества.

При интеллекте в пределах сниженной нормы среднее значение балла составило 0,5, $SD=0,7$, при интеллекте в пределах пограничного класса: среднее значение балла 0,6, $SD=0,5$.

Примеры определения фамилии при интеллекте в пределах сниженной нормы: «Семья», «Какая фамилия у отца человека», при интеллекте в пределах пограничного класса: «Обозначение человека», «Знак твоей семьи», «То, что называет человека», «Личность человека», «Кто у тебя родители», «Кто ты есть», «Не знаю».

Использование шкалы интеллекта взрослых Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS) выявило, что среднее значение общего интеллекта в случае его сниженной нормы составило 81,0 (SD=1,4), пограничного класса – 76,2 (SD=5,6), среднее значение вербального интеллекта при его сниженной норме – 83,0 (SD=0,0), при пограничном классе – 73,0 (SD=4,6), среднее значение невербального интеллекта при его сниженной норме – 80,0 (SD=1,4), при пограничном классе – 79,7 (SD=5,1).

Установлено достоверное преобладание вербального интеллекта над невербальным при интеллекте в пределах сниженной нормы ($p < 0,05$) и невербального над вербальным – при интеллекте в пределах пограничного класса ($p < 0,01$).

Нами также определено, что интеллект в пределах пограничного класса обнаруживает высокую степень достоверной корреляции по Спирмену ($r = 0,71$, $p < 0,001$) с правильно сделанными исключениями при объяснении их как отчеств.

Достоверные корреляционные связи показателей теста WAIS у обследуемых представлены в табл. 2.

Достоверные корреляционные связи показателей теста WAIS у обследуемых (r по Спирмену)

Показатели	Показатели теста WAIS		
	Общий интеллект	Вербальный интеллект	Невербальный интеллект
Правильно сделанные исключения	0,77***	0,71***	0,79***
Исключения с правильным объяснением	0,49*	-	0,53*
Правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств	-	0,42*	-
Определение имени, данное обследуемыми	0,46*	0,51*	-
Определение отчества, данное обследуемыми	0,68***	0,67***	0,65***
Определение фамилии, данное обследуемыми	0,55**	0,43*	0,57***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

Из таблицы 2 следует, что со всеми показателями интеллекта (общим, вербальным и невербальным) достоверно положительно коррелируют правильно сделанные исключения, правильные определения, данные отчеству и фамилии. Исключения с правильным объяснением обнаружили достоверную положительную корреляцию с невербальным и общим интеллектом, правильные определения, данные имени – с вербальным и общим интеллектом. Правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств достоверно положительно коррелировали лишь с вербальным интеллектом. Представляются интересными также достоверные корреляции отдельных результатов теста исключения фамилии между собой (таблица 3).

Таблица 3

Достоверные корреляционные связи результатов теста исключения фамилии (r по Спирмену)

Показатель	Определение имени, данное обследуемыми	Определение отчества, данное обследуемыми	Определение фамилии, данное обследуемыми	Возраст
Правильно сделанные исключения	-	0,46***	0,46***	-
Исключения с правильным объяснением	-	0,45***	0,45***	-
Правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств	0,27*	-	-	-0,41**

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

Как видно из табл. 3, правильно сделанные исключения и исключения с правильным объяснением достоверно положительно коррелировали с правильными определениями, данными отчеству и фамилии, а правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств достоверно положительно коррелировали с правильными определениями, данными имени, и отрицательно коррелировали с возрастом обследуемых. Кроме того, была установлена высокая степень положительной корреляции ($r=0,92$, $p<0,001$) у обследуемых правильно сделанных ими исключений и исключений с правильным объяснением. Следует также отметить, что определения имени, данные обследуемыми, положительно коррелировали с определениями ими отчества ($r=0,41$, $p<0,01$), а определения отчества – с определениями фамилии ($r=0,60$, $p<0,001$).

Таким образом, можно сделать следующие **выводы** в отношении антропонимических особенностей психически здоровых лиц с низким интеллектом.

1. У обследуемых в целом установлена высокая ($r=0,92$, $p<0,001$) степень положительной корреляции правильно сделанных исключений и исключений с правильным объяснением.

2. Правильные определения имени положительно коррелировали с правильными определениями отчества ($r=0,41$, $p<0,01$), а правильные определения отчества – с правильными определениями фамилии ($r=0,60$, $p<0,001$). При этом, правильные определения имени достоверно положительно коррелировали с общим и вербальным интеллектом, а правильные определения отчества и фамилии – как с общим и вербальным, так и с невербальным интеллектом.

3. Психически здоровые лица с интеллектом в пределах сниженной нормы делали наибольшее количество правильных исключений (в том числе, достоверно большее, чем лица с интеллектом в пределах пограничного класса и больные шизофренией), а также исключений с правильным объяснением (в том числе, достоверно большее, чем лица с интеллектом в пределах пограничного класса, больные с умеренной умственной отсталостью и шизофренией). Данных лиц в наибольшей степени характеризовало правильное определение имени и отчества. Правильное определение фамилии в этом случае было затруднительнее, чем определение имени и отчества. У данных обследуемых вербальный интеллект преобладал ($p<0,05$) над невербальным.

4. При психическом здоровье с интеллектом в пределах пограничного класса исключений с правильным объяснением оказалось меньше ($p < 0,05$), чем правильных исключений, и меньше (хотя и недостоверно), чем соответствующих исключений даже при легкой умственной отсталости. Это связано с тем, что данные лица, сделав правильное исключение, давали ему неправильное объяснение.

В основном, в указанных случаях исключенное слово определялось не как фамилия, а как отчество.

Подобный феномен характерен только для данной категории обследуемых.

Интеллект в пределах пограничного класса обнаружил высокую степень достоверной корреляции с правильно сделанными исключениями при объяснении их как отчеств. Правильные исключения с объяснением их как отчеств достоверно положительно коррелировали с правильными определениями имени и отрицательно – с возрастом, в то время как правильные исключения и исключения с правильным объяснением в целом – с правильными определениями отчества и фамилии.

Правильные исключения с объяснением их как отчеств достоверно положительно коррелировали лишь с вербальным интеллектом, в отличие от правильно сделанных исключений, положительно коррелировавших с общим, вербальным и невербальным интеллектом, и исключений с правильным объяснением, связанных с общим и невербальным интеллектом.

Уровень правильности определения имени и отчества при интеллекте в пределах пограничного класса был достаточно высоким, в отличие от определения фамилии.

У этих обследуемых невербальный интеллект преобладал ($p < 0,01$) над вербальным.

5. Можно предположить, что у психически здоровых лиц с интеллектом в пределах пограничного класса присутствуют регрессивные (своего рода, «атавистические») антропонимические представления, связанные с употреблением самых продуктивных ранее при образовании собственно-отчеств суффиксов *-ов*, *-ев* и игнорированием как современного их использования для оформления только фамилий, так и того, что сейчас все отчества образуются с помощью суффикса *-ович/-евич*, некогда имевшего сословный характер – этим как бы «принижается» социальный статус носителей фамилий. Интересно, что понимание фамилии как отчества достоверно не коррелировало с правильным определением отчества и фамилии, было связано с более молодым возрастом и вербальным интеллектом данных обследуемых (при необходимости невербального интеллекта для правильного объяснения исключения и при преобладании, в отличие от интеллекта в пределах сниженной нормы, невербального интеллекта над вербальным).

Спасибо за
внимание!